U 445/666

У 445/666

Д. Я. Самоквасовъ.

Къ вопросу о государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи.

Москва.
Типографія В. М. Саблина, Петровка, домъ Обидиной.
1910.

Д. Я. Самоквасовъ.

Къ вопросу о государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи.

Москва.
Типографія В. М. Саблина, Петровка, домъ Обидиной.
1910.

Государственная
ордена Ле на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
6058-47.

Къ вопросу о государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи.

По порученію Товарища Министра юстиціи А. Н. Веревкина, состоящаго Предсѣдателемъ Особаго совѣщанія, образованнаго по соизволенію Государя Императора для разработки вопроса о русскомъ государственномъ цвѣтѣ, произведены изысканія въ документахъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, результаты которыхъ могутъ послужить основаніемъ для изысканій по тому же вопросу въ другихъ древлехранилищахъ.

Нельзя признать обоснованнымъ фактически высказанное по поводу учрежденія „Особаго совѣщанія“ въ статьяхъ *Россіи*, *Новаго Времени*, *Московскихъ Вѣдомостей* и другихъ изданій, признающихъ, по отрывочнымъ фактамъ, въ числѣ древнихъ русскихъ государственныхъ цвѣтовъ синій, голубой, лазоревый, оранжевый, желтый. Разнообразіе литературныхъ мнѣній по этому вопросу послужило даже основаніемъ для сомнѣній въ томъ, что въ древней Россіи существовали государственные цвѣта, постоянно проявлявшіеся на царскихъ и императорскихъ регаліяхъ.

Государственный цвѣтъ проявлялся въ древности на военныхъ знаменахъ-стягахъ, хоругвяхъ-штандартахъ и въ печатяхъ и гербахъ на государственныхъ грамотахъ.

Въ языческую эпоху „Славяне обожали свои знамена и думали, что въ военное время они святѣе всѣхъ идоловъ. Знамя балтійскихъ Вендовъ было отмѣнной величины и пестрое, стояло обыкновенно въ Святовидовомъ храмѣ“ (Карамзинъ; I, 56, 58).

Форма, изображенія и цвѣтъ священнаго народнаго знамени сохранялись неизмѣнными, пока сохранялась старая народная вѣра,

потому что невозможно было измѣнять по волѣ людей форму народнаго кумира-божества.

Идея святости военнаго знамени перешла и въ христіанскую эпоху; но языческіе символы,—древо жизни, фантастическія животныя,—на христіанскихъ знаменахъ замѣняются христіанскими символами—изображеніями Креста, Спасителя, Іисуса Навина, Георгія Побѣдоносца, Николая Чудотворца и др.

Символическія изображенія знаменъ вышивались золотомъ и серебромъ на шелковыхъ лентахъ; а ленты прикрѣплялись къ высокимъ древкамъ-дротикамъ съ наконечниками разной формы.

Каждый полкъ имѣлъ свое знамя или свой стягъ; а всѣ полки народной арміи были связаны общимъ знаменемъ народнаго князя или предводителя. Предъ битвой съ непріятелемъ полки строились по своимъ стягамъ вокругъ главнаго полка и главнаго народнаго знамени; отсюда лѣтописное выраженіе „стягъ поставити“, означавшее—построиться къ битвѣ (Лѣтоп. по Кенигсб. сп., с. 173).

Цвѣтъ ленты главнаго народнаго знамени признавался цвѣтомъ государственнымъ, регальнымъ, отличавшимъ и печати государственныхъ грамотъ.

Русскія великокняжскія грамоты времени господства Монгольскаго хана надъ Русскою землею, хранящіяся въ Московскихъ архивахъ древнихъ актовъ, имѣютъ *черныя печати*, замѣнявшія великокняжеское рукоприкладство. *Чернаго же цвѣта* было и военное *знамя Московскаго великаго княжества*, съ которымъ Дмитрій Іоанновичъ Донской выступилъ противъ Мамая и разбилъ его полчища на Куликовскомъ полѣ въ 1380 году:

„Князь же великій“, говоритъ лѣтопись, „сшедъ съ коня доловъ, и падъ на колѣну прямо великому полку *черному знамени*, на немъ же бѣ образъ Владыки Іисуса Христа... И то *черное знаменіе* повелѣ возити рындѣ своему“ (Никонов. лѣт.).

Въ эту эпоху *алый* цвѣтъ сопровождалъ изданіе ханскихъ грамотъ-ярлыковъ, имѣвшихъ значеніе законодательныхъ актовъ, исходившихъ изъ воли верховной государственной власти, стоявшей надъ Русскою землею въ значеніи завоевателя. Въ сохранившихся ярлыкахъ говорится:

„Такъ рекше, *утвердихомъ алою лентою* ярлыкъ“; „такъ рекше, *ярлыкъ съ алою тамгою дали есмя на утвержденіе*“ (Собран. памят. Утина и Лазаревскаго, стр. 425, 427).

Съ прекращеніемъ даннических отношеній Москвы къ Ордѣ и переходомъ верховной государственной власти отъ Монгольскаго хана къ Московскому великому князю, уже при первомъ самостоятельномъ русскомъ государѣ Иванѣ Васильевичѣ III, *черный цвѣтъ Московскаго великаго княжества измѣняется въ красный цвѣтъ Московскаго государства.* О томъ свидѣтельствуетъ множество государственныхъ грамотъ конца XV—XVIII столѣтій, хранящихся въ Московскихъ архивахъ—Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ.

По Судебнику Царя Ивана Васильевича IV, въ Московскомъ царствѣ красная печать сопровождала всѣ виды грамотъ, имѣвшихъ значеніе общихъ и частныхъ законовъ, исходившихъ изъ воли государя, замѣняя его рукоприкладство:

„А велитъ государь кому какову грамоту дати лготную, или уставную, или полѣтную *съ красною печатью*, и что возметъ печатникъ отъ которые грамоты отъ печати, а діяку отъ подписи взяти тожъ“ (ст. 43).

Красная печать обязательно сопровождала государевы грамоты и по Уложенію царя Алексѣя Михайловича. Красныя же печати сопровождаютъ въ XVIII столѣтіи императорскія грамоты.

Въ средніе вѣка красною печатью пользовались только монархи и лица, получавшія отъ монарховъ права верховнаго управленія и суда въ своихъ владѣніяхъ. Употребленіе красной печати безъ монаршаго соизволенія признавалось государственнымъ преступленіемъ. Первая французская революція, поднявъ красное знамя противъ короля, выразила тѣмъ идею принадлежности верховной власти народу, а не королю. Послѣ революціи, во Франціи была введена извѣстная трехцвѣтная государственная кокарда, а красный цвѣтъ потерялъ значеніе регальнаго, сдѣлался общенароднымъ достояніемъ,—красный сургучъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Изъ Франціи общенародное употребленіе красной печати распространилось по всѣмъ государствамъ, и красный цвѣтъ потерялъ регальное значеніе. Революціонеры нашего времени, выставляя красныя повстаннческія знамена, слѣдуютъ за революціонерами Франціи конца XVIII вѣка, упуская изъ виду, что въ наше время красное знамя и красный цвѣтъ не составляютъ регаліи монарховъ.

Соотвѣтственно красной государственной печати, *краснаго же цвѣта* въ Московскомъ государствѣ *было государево знамя*, на которое въ источникахъ найдены слѣдующія указанія.

Въ 1552 году, передъ приступомъ къ г. Казани, царь Иванъ Грозный „далъ знакъ, и полки стали; ударили въ бубны, заиграли на трубахъ; распустили знамена и *святую хоругвь, на коей изображенъ Іисусъ, а вверху водруженъ былъ Животворящій Крестъ, бывшій на Дону съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ*. Царь и всѣ воеводы сошли съ коней, отпѣли молебенъ подъ сѣнію знаменъ, и государь произнесъ рѣчь къ войску... Царь сѣлъ на аргамака, богато украшеннаго, взглянулъ на *Спасителевъ образъ святой хоругви*, ознаменовалъ себя крестомъ и громко сказавъ: „о Твоемъ имени движемся"! повелъ рать прямо къ городу" (Карамзинъ; VIII, 97, 98).

Описаніе цвѣта и изображеній этой святой хоругви Московскаго царства недавно найдено при разборѣ дѣлъ бывшаго Разряднаго приказа, вѣдавшаго военное дѣло и состоявшаго при особѣ Государя и государевой Думѣ.

Документъ формы столбца (по Сѣвскому столу № 12) представляетъ собою оффиціальный сборникъ копій (отпуски) грамотъ, относящихся къ Крымскому походу русской арміи въ 1687 г., подъ главнымъ предводительствомъ князя Василія Васильевича Голицына.

Въ одной изъ грамотъ сборника говорится:

„А для той нынѣшней великихъ государей службы, ему Ближнему боярину и оберегателю и дворовому воеводѣ *дано изъ ихъ великихъ государей самодержавныхъ рукъ ихъ великихъ государей полковое большое знамя; на немъ воображенъ образъ Спасовъ Емманупла*"...

„А то великихъ государей полковое большое знамя *писано на камкѣ лудатной червчетой; на немъ воображенъ, вшитъ образъ Спасовъ Емманупла*; бахрома золото пряденое, древко тонкое, яблоко большое, рѣзное, древко и яблоко писано, позолочено; Спасовъ крестъ серебряный, позолоченъ, вѣсу въ немъ 66 золотниковъ; въ току пряжка и запряжникъ и наконечникъ серебряные, вѣсу 37 золотниковъ, на знамя чюшка (чехолъ) *алого аглинскаго сукна*" (л.л. 93, 97).

Въ той же грамотѣ сказано:

„Да по сторонамъ того великихъ государей полкового большого знамени возить два знамя, которыя по его жъ Ближняго боярина и оберегателя и дворового воеводы расмотрѣнью велѣно взять къ рати изъ Ружейного приказу; и то знамя *одно писано по красной тафтѣ, другое писано жъ по алой тафтѣ золотомъ и серебромъ*“ (л. 100).

Другая грамота содержитъ распоряженія князя В. В. Голицына о знамени полкового пушечнаго наряда (артиллерійскаго полка). Въ этой грамотѣ о главномъ полковомъ знамени и знамени артиллерійскаго полка говорится:

„И для той службы ему Ближнему боярину и оберегателю и дворовому воеводѣ дано съ Москвы *ихъ великихъ государей полковое большое знамя, на немъ воображенъ образъ Спасовъ Еммануиловъ, съ которымъ прадѣдъ ихъ государей, блаженныя памяти великій государь, царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи ходилъ и взялъ Казанское царство*“ (л. 22)...

„Дано въ персты Василью Эверлакову знамя (артиллерійское): „*средина тафта лазурева*, крестъ, а *кайма* съ трехъ сторонъ *алая*, съ четвертой стороны набито къ древку, пришито *сукно красное*“ (л. 39).

Въ столбцѣ Рязряда по Бѣлгородскому столу (№ 1860) найденъ наказъ 1701 г. графу Борису Петровичу Шереметеву, главному предводителю въ Свейскомъ походѣ. Въ грамотѣ говорится, что для того похода дано графу Шереметеву „*Великаго государя большое полковое знамя,* на которомъ воображенъ образъ Спасителя, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; *съ тѣмъ знаменемъ* блаженныя памяти Великій государь, царь и великій князь *Іоаннъ Васильевичъ всеа Росіи самодержецъ покорилъ въ рускую державу Казанское царство* и побѣдилъ многочисленные босурманскіе народы“.

Въ третьемъ томѣ „Актовъ Московскаго государства“, выбранныхъ по моимъ указаніямъ и изданныхъ подъ моей редакціей на средства Академіи Наукъ, также встрѣчаются указанія на государево, полковыя и сотенныя знамена военныхъ отрядовъ, изъ которыхъ составлялись полки: главный, правая рука, лѣвая рука, нарядъ и ертоулъ (аріергардъ) русской арміи для большихъ военныхъ походовъ, напримѣръ Казанскаго, Смоленскаго, Крымскаго, Свейскаго и др. Въ нѣкоторыхъ актахъ содер-

жатся и описанія, изъ которыхъ видно, что полковыя и сотенныя знамена были разнаго цвѣта, а на нихъ вышивались иконныя изображенія и кресты также разныхъ цвѣтовъ. Напримѣръ:

„172 г. (1663) октября въ 28 день, по указу великаго государя, царя... прислано въ Розрядъ изъ Оружейнаго приказу полковое знамя, *камка червчета*, а на немъ написанъ Нерукотворенный образъ Спасовъ съ архангелы, по краямъ писаны травы золотомъ и серебромъ; къ тому жъ знамени древко, на немъ написаны травы, на немъ же крестъ серебрянъ, золоченъ, да токъ шелковъ, *розныхъ цвѣтовъ*; въ току вшито гнѣздо серебряно, да 9 запряжниковъ серебреныхъ; и то знамя со всѣмъ послано изъ Розряду въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ стряпчимъ съ Ѳедоромъ Максимовымъ сыномъ Квашнинымъ того-жъ числа.“

„172 г. іюня въ 5 день, по указу великаго государя, царя... взято въ Розрядъ изъ Оружейнаго приказу знамя полковое, на немъ писанъ образъ чудотворца Николы, *опушка камка бѣлая*, въ концѣ *по черной камкѣ* звѣзды писаны золотомъ, крестъ серебрянъ, золоченъ; древко по золоту писано красками; токъ кожаной; а изъ Розряду то знамя послано Сѣвскаго Розряду въ полкъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарыщи.“

„172 г. декабря въ 7 день, по указу великаго государя, взято въ Розрядъ изъ Оружейнаго приказу къ знамени полковому, которое знамя послано въ Калугу въ полкъ, къ стольнику и воеводѣ ко князю Александру Лобанову-Ростовскому; *токъ серебренъ*; на тесьмѣ запряжниковъ и пряжъ 7 мѣстъ, дротикъ желѣзной, посеребренъ, призолоченъ мѣсты“ (Акты Моск. госуд., т. III, стр. 580).

Въ 1661 г. для торжественной встрѣчи цесарскихъ пословъ, по царскому указу, были выданы изъ Оружейнаго приказа въ Розрядъ, а изъ Розряда переданы сотеннымъ головамъ 9 знаменъ, описанныхъ слѣдующими словами:

„169 г. (1661) мая въ 14 день, знамена изъ Розряду роздаваны головамъ саженныя съ древками: (голова Христоферъ Рыльскій)—знамя тафтяное *розныхъ цвѣтовъ тафты, рудожелтая и зеленая и сахарный цвѣтъ*, на немъ *крыжъ тафты тафсинной*, (Григорій Водорацкій)—*знамя тафтяное розныхъ цвѣ-*

товъ, желтая, зеленая и сахарный цвѣтъ; въ серединѣ *крыжъ алой тафты*. Голова жилецъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Суворовъ,—знамя ему дано *тафтяное розныхъ цвѣтовъ, бѣлая и желтая и алая; крыжъ тафты таусинной*, прожжено. Голова жилецъ Ефимъ Дмитреевъ сынъ Карповъ,—знамя тафтяное, *тафты бѣлая да сахарный цвѣтъ; крыжъ таусинный*. (Иванъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ)—знамя тафтяное, *опушка бѣлая и брусничный цвѣтъ и желтая; крыжъ таусинный*. Знамя, *тафта алая да бѣлая*, полиняли. Голова жилецъ Аѳанасій Матвѣевъ сынъ Арцыбашевъ,—знамя тафтяное, *тафта двоеличная, вишнева; крестъ бѣлой тафты*, ветхо, *опушка бѣлая*. Голова жилецъ Іона Гавриловъ сынъ Левонтьевъ,—знамя тафтяное *розныхъ цвѣтовъ, желтая, зеленая*, полиняло, избито по краямъ; въ серединѣ *крыжъ тафта двоеличная таусинная*. Знамя тафтяное *розныхъ цвѣтовъ, желтая да двоеличная вишневая; крестъ бѣлой тафты*".

„ 7 знаменъ въ Розрядъ взяты; и достальныя 2 привезены; и тѣ 9 знаменъ съ древокъ сняты и отданы въ Розрядъ, въ казну, сторожомъ Омельку съ товарыщи по прежнему, и древки имъ же отданы въ Верхнюю полату" (11—15 лл.; печ. стр. 360).

Слѣдовательно, по документальнымъ свидѣтельствамъ, въ Московскомъ царствѣ красный цвѣтъ былъ государственнымъ, регальнымъ, проявлявшимся на государевой печати, сопровождавшей изданіе законодательныхъ актовъ, и на государевомъ знамени, сопровождавшемъ царей въ военныхъ походахъ, хранившемся въ царскомъ дворцѣ и вручавшемся собственноручно царями главнымъ полководцамъ русской арміи въ большихъ военныхъ походахъ, когда цари не могли лично предводительствовать по своей молодости или по болѣзни.

Знамена полковъ и сотенъ Московской арміи отличались отъ царскаго знамени и другъ отъ друга комбинаціей разныхъ цвѣтовъ на знаменныхъ фонахъ и иконныхъ изображеніяхъ, хранились въ Верхней палатѣ Оружейнаго приказа, выдавались оттуда въ Разрядный приказъ для передачи полковымъ воеводамъ и сотеннымъ головамъ на время военныхъ походовъ и торжественныхъ церемоній и возвращались чрезъ Разрядъ же въ Оружейный приказъ для дальнѣйшаго храненія.

Рядомъ съ краснымъ цвѣтомъ, въ Московскомъ царствѣ государственными цвѣтами были бѣлый и золотой, наглядно выра-

Государственная ордена Ленина

женные нелинялыми красками на ниже указываемыхъ художественныхъ изображеніяхъ царскаго герба на царскихъ грамотахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

При Петрѣ Великомъ военныя силы Московскаго царства были реформированы; образованы многіе новые полки, расквартированные во всѣхъ частяхъ государственной территоріи, упразднены многіе старые и построены многіе новые города въ значеніи крѣпостей, возникъ русскій военный флотъ. Полки, города и морскія суда получили новыя знамена или штандарты, отличавшіеся другъ отъ друга цвѣтомъ фоновъ и разныхъ символическихъ изображеній. Для отличія русскихъ морскихъ судовъ въ плаваніи отъ судовъ другихъ державъ былъ установленъ русскій морской флагъ, состоявшій изъ цвѣтовъ русскихъ государственныхъ регалій. Знамена потеряли значеніе святыхъ иконъ; на нихъ изображаются разнородные символическіе мірскіе предметы.

Рисунки новыхъ знаменъ составлялись особыми спеціалистами, иностранцами, и утверждались Сенатомъ.

Въ журналахъ и протоколахъ Правительствующаго Сената за октябрь мѣсяцъ 1738 г. (№ 240/2121, № 151) говорится, что до 1738 г. сочиненіемъ русскихъ гербовъ занимался въ Герольдмейстерской конторѣ герольдмейстерскій товарищъ, иноземецъ полковникъ Сантій; а потомъ повелѣно: „для сочиненія гербовъ представить иноземцевъ Іогана-Кондрата Геннингера, о которомъ Академія Наукъ представляетъ, что онъ въ геральдической наукѣ и въ знаніи чужестранныхъ языковъ и географіи и рисованію искусенъ... да бывшаго при Оренбургской экспедиціи ассессора Ягана Готфридъ Гейнгельмана, который... къ сочиненію геральдики и чужестраннымъ языкомъ и географіи и прочимъ наукамъ искусенъ, и при Оренбургской экспедиціи употребленъ былъ ко учрежденію гербовъ новозаложеннымъ городамъ и на знамена“.

Но иноземцы, „сочинители“ новыхъ гербовъ, свободные въ выборѣ изображеній и группировкѣ цвѣтовъ новыхъ городскихъ и частныхъ-фамильныхъ гербовъ, были ограничены установленными изображеніями и цвѣтами главныхъ полковыхъ знаменъ и помѣщаемаго на нихъ государственнаго герба. Отступленія въ этихъ случаяхъ отъ установленныхъ изображеній и цвѣтовъ были исправляемы въ Герольдмейстерской конторѣ по указаніямъ Сената.

Въ дѣлахъ Правительствующаго Сената за 1757 годъ сохранился „докладъ Прав. Сенату отъ Герольдмейстерской конторы“ по дѣлу о составленіи рисунковъ новыхъ знаменъ или штандартовъ для новоучрежденнаго изъ Слободскихъ полковъ гусарскаго полка.

Рисунки проекта новыхъ знаменъ, представленные Конторою на утвержденіе Сената, характеризуются въ докладѣ Герольдмейстерской конторы слѣдующими словами:

„На первомъ, или главномъ штандартѣ, который такъ, *какъ и другія полковыя знамена арміи Ея Императорскаго Величества, имѣетъ быть бѣлой*, изображенъ въ картушѣ государственный гербъ; а имянно: *въ золотомъ полѣ чорной двоеглавой орелъ, съ тремя золотыми коронами* и съ обыкновенными при немъ клейнодами, то-есть съ скипетромъ и державою въ когтяхъ, у котораго на груди изображенъ *на маломъ щиткѣ Московской гербъ*, окруженный цѣпью ордена Святаго Андрея; въ картушѣ изображенъ сей государственный гербъ для способности въ употребленіи приличныхъ цвѣтовъ, понеже *государственному орлу надлежитъ быть всегда въ золотомъ, а не въ бѣломъ полѣ*, какъ то показано въ приложенныхъ рисункахъ подъ № 1. Для прочихъ штандартовъ онаго полку представляются въ красномъ полѣ двѣ серебряныя сабли съ золотыми ефесами, положенныя на подобіе Андреева креста, какъ обыкновенное оныхъ гусаръ оружіе, съ золотою Императорскою короною вверху, для показанія службы ихъ подъ Высочайшею державою Ея Императорскаго Величества, и съ золотымъ же лавровымъ вѣнцомъ, оныя сабли и корону окружающимъ, яко знакомъ побѣды ихъ, службою получаемой, къ чему и исходящее изъ четырехъ угловъ онаго штандарта золотое пламя склоняться можетъ, какъ оное изображено на рисункѣ подъ № 2; или тожъ изображеніе, но безъ исходящаго изъ угловъ штандарта пламени, какъ показываетъ рисунокъ подъ № 3, или же одни вышеписанныя серебряныя сабли съ золотыми ефесами и съ золотою Императорскою короною въ красномъ полѣ, безъ лавроваго вѣнца и безъ пламени, изъ угловъ штандарта исходящаго, какъ представлено на рисункѣ № 4.“

Выслушавъ этотъ докладъ и разсмотрѣвъ рисунки, Правительствующій Сенатъ „приказали: въ новоформированномъ изъ Слободскихъ полковъ гусарскомъ полку быть штандартамъ противъ

учиненныхъ въ Герольдмейстерской конторѣ подъ № 1 и 2 рисунковъ, токмо съ такою во 2 № отмѣною: *вмѣсто краснаго поля быть синему.*"

Между докладомъ Герольдмейстерской конторы и рѣшеніемъ Сената помѣщаются два цвѣтные рисунка знаменъ новоучрежденнаго полка, утвержденные Сенатомъ и прекрасно сохранившіеся.

На первомъ главномъ знамени полка комбинированы цвѣта: бѣлый, лазоревый—голубой, желтый—золотой, черный и красный; бѣлый и желтый цвѣта составляютъ внѣшній и внутренній фоны знамени, раздѣленные лазоревымъ картушемъ (рамкою-виньеткою); *чернаго* цвѣта двуглавый орелъ; *краснаго* цвѣта—фонъ малаго щитка съ Московскимъ гербомъ на груди орла; *желтаго* цвѣта—клейноды, корона, московскій гербъ, андреевская лента и бахрома съ трехъ сторонъ знамени; съ четвертой стороны *бѣлымъ* фономъ знамя прикрѣплено къ древку краснаго цвѣта съ желтымъ копьевиднымъ наконечникомъ.

На второмъ знамени комбинированы цвѣта: *синій*, желтый и темный; синій цвѣтъ составляетъ основной фонъ знамени, *желтый*—пламя, выходящее изъ четырехъ угловъ, корона, вѣнокъ, рукоятки сабель и копьевидный наконечникъ древка; *темный*—клинки сабель, кайма съ трехъ сторонъ и древко.

Рядомъ съ вышеприведенными указаніями письменныхъ памятниковъ на цвѣта печати, знамени и герба государей Московскаго царства и Россійской Имперіи, въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи имѣются вещественные памятники русскихъ государственныхъ цвѣтовъ царскаго и императорскаго періодовъ русской исторіи. Такими памятниками являются подлинные цвѣта печатей и художественно изображенныхъ нелинялыми красками царскихъ и императорскихъ гербовъ на государственныхъ жалованныхъ грамотахъ.

Образцомъ царскихъ красныхъ печатей можетъ служить печать грамоты царя Алексѣя Михайловича 1673 года, данной Камскому Преображенскому монастырю, строенія богачей Строгановыхъ, имѣвшихъ возможность оплатить необыкновенно роскошную орнаментику этой грамоты, отличающейся отъ другихъ грамотъ этого рода и своею величиной ($3^1/_2$ аршина длины и 14 вершковъ ширины).

Грамота покрыта снизу оберточнымъ бѣлымъ бумажнымъ ли-

стомъ, размѣра грамоты, а сверху—лентою изъ зеленой узорчатой тафты съ красною широкою шелковою же узорчатою каймой. Обертка, лента и грамота соединены пестрою узорчатою тамгою съ пестрымъ же шнуркомъ, проходящимъ въ красную государственную печать и выходящимъ изъ нея двумя концами съ золотыми кистями; по окружности печать обведена золотымъ узорчатымъ ободкомъ съ серебряными предохранительными краями.

Красная печать грамоты имѣетъ 1½ вершка въ діаметрѣ, съ символическими изображеніями на обѣихъ сторонахъ; на одной сторонѣ рельефомъ изображенъ Георгій Побѣдоносецъ, поражающій копьемъ змѣя, а вокругъ въ ободкѣ изъ линій слова: „Божіею милостію великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь"; на другой сторонѣ рельефное же изображеніе, двуглаваго орла съ тремя коронами вверху и вокругъ въ ободкѣ же изъ линій слова: „Всеа Русіи самодержецъ и многихъ земель отчичъ, дѣдичъ и облаадатель".

На этой же грамотѣ, надъ ея текстомъ, помѣщенъ гербъ Московскаго царства: на *бѣломъ* фонѣ—двуглавый *золотой* орелъ, а надъ нимъ три *золотыя* короны; въ лѣвой лапѣ орла—держава *темнаго* цвѣта съ *золотымъ* крестомъ; въ правой лапѣ орла—*золотой* скипетръ; на груди орла—щитъ *бѣлаго* фона, а на немъ—изображеніе Георгія Побѣдоносца на свѣтло-сѣрой лошади.

Гербъ такихъ же цвѣтовъ помѣщается и на другихъ грамотахъ, украшенныхъ нелинялыми красками, напримѣръ, на грамотѣ царя Оедора Алексѣевича, данной на Калужскую вотчину боярину князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому (на выставкѣ Мос. Архива Мин. Юст.).

Московскій гербъ времени единодержавнаго царствованія Петра Великаго, изображенный на его жалованной грамотѣ, данной въ 1714 году ближнему стольнику, князю Оедору Юрьевичу Ромодановскому на Московскую вотчину, отличается слѣдующими цвѣтами: на *желтомъ* фонѣ помѣщаются золотые—двуглавый орелъ, три короны, держава и скипетръ; разными красками на крыльяхъ орла изображены шесть гербовъ важнѣйшихъ государствъ, вошедшихъ въ составъ территоріи Московскаго царства; а на груди орла помѣщается щитъ *краснаго* цвѣта съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца въ *золотомъ* панцырѣ, на *бѣломъ* конѣ, поражающаго дракона *темнаго* цвѣта.

Въ послѣдующую Императорскую эпоху государственный гербъ, помѣщаемый въ картушахъ-рамкахъ разныхъ цвѣтовъ, отличается отъ царскаго герба слѣдующими цвѣтами: на *золотомъ* фонѣ— двуглавый орелъ *чернаго* цвѣта, держащій въ лѣвой лапѣ *золотую*, иногда *лазоревую* державу, а у правой лапы —*золотой* скипетръ; на груди орла—щитъ съ фономъ *краснаго* цвѣта, на которомъ изображенъ „Московскій гербъ"—Георгій Побѣдоносецъ, на бѣломъ конѣ, поражающій темнаго дракона; вокругъ щита—картушъ разнаго цвѣта, а на немъ—пестрый орденъ Андрея Первозваннаго.

Царь Алексѣй Михайловичъ реформировалъ государственную печать Московскаго царства: символическія изображенія двухъ сторонъ печати комбинированы на одной сторонѣ, посредствомъ помѣщенія щита съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца на груди двуглаваго орла.

Символическія изображенія этой новой государственной печати въ актѣ 1667 года, напечатанномъ въ первомъ томѣ Перваго Полнаго Собранія Законовъ (№ 421), объясняются слѣдующими словами:

„Орелъ двоеглавный есть гербъ державный Великаго государя, царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Его Царскаго Величества Россійскаго царствія, на которомъ три коруны изображены, знаменующія три великія—Казанское, Астраханское, Сибирское славныя царства, покорящіяся Богомъ хранимому и высочайшей Его Царскаго Величества милостивѣйшаго государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады суть, а по описаніи въ титлѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; на лѣвой сторонѣ орла три грады своими писаньми образуютъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ; подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича; на персѣхъ изображеніе наслѣдника; въ лапахъ скипетръ и яблоко и являютъ милостивѣйшаго государя Его Царскаго Величества Самодержца и облаадателя".

Въ 1799 году императорскій гербъ былъ снова реформированъ и изданъ указъ слѣдующаго содержанія:

„Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы противъ приложеннаго при оном рисунка герба во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно, поставлены были россійскіе

гербы вмѣсто нынѣшнихъ“ (1-е Полн. Собр. Зак.; т. XXV, № акта 19074).

Исторію русскаго государственнаго цвѣта въ XIX столѣтіи невозможно прослѣдить по документамъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, въ которомъ хранятся дѣла высшихъ и центральныхъ государственныхъ учрежденій только по 1800 годъ.

Изложенные факты приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ о государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи.

1. *Алый* цвѣтъ въ эпоху господства Монголовъ надъ Русскою землею сопровождалъ ханскіе ярлыки и служилъ доказательствомъ верховной воли монгольскихъ хановъ, выражавшейся въ содержаніи ханскихъ грамотъ-ярлыковъ.

2. *Черный* цвѣтъ Московскаго великаго княжества эпохи господства Монголовъ проявленъ на государственной печати и знамени Московскихъ великихъ князей до времени государя Ивана Васильевича III. Въ Московскомъ государствѣ и царствѣ печати чернаго цвѣта сопровождаютъ только акты приказныхъ учрежденій, воеводъ и частныхъ лицъ. Въ Императорскую эпоху черный орелъ государственнаго герба замѣняетъ золотого орла на гербѣ царской эпохи.

3. *Красный* цвѣтъ со времени освобожденія Русской земли отъ подданства монгольскому хану становится регальнымъ русскимъ государственнымъ цвѣтомъ, и проявляется въ печати и знамени Московскихъ государей, а со времени Петра Великаго—въ красномъ цвѣтѣ щита на груди чернаго двухглаваго орла.

4. *Бѣлый* цвѣтъ проявленъ въ Московскомъ царствѣ въ общемъ фонѣ и бѣломъ конѣ царскаго герба, а въ Императорскую эпоху—въ бѣломъ фонѣ главныхъ знаменъ всѣхъ полковъ и бѣломъ конѣ Георгія Побѣдоносца на Императорскомъ гербѣ.

5. *Золотой* цвѣтъ проявленъ въ орлѣ, коронахъ и скипетрѣ царскаго герба, а на императорскомъ гербѣ—въ общемъ фонѣ, коронахъ и клейнодахъ. Въ изображеніяхъ Императорскаго герба на грамотахъ небогатой орнаментаціи золотая краска замѣняется желтою, по меньшей дороговизнѣ послѣдней; детали герба на такихъ грамотахъ отсутствуютъ, напримѣръ, изображеніе на картушахъ пестраго ордена Андрея Первозваннаго.

На большинствѣ царскихъ и императорскихъ грамотъ, особенно

съ печатными текстами, имѣются только красныя печати, а рисунки гербовъ отсутствуютъ.

Цвѣта лазоревый или голубой, синій, таусинный, зеленый, оранжевый, фіолетовый, розовый и др. часто встрѣчаются въ древнихъ описаніяхъ полковыхъ и сотенныхъ знаменъ и видны на древнихъ рисункахъ такихъ знаменъ, а также—на рисункахъ городскихъ гербовъ, на лентахъ, покрывающихъ государевы грамоты, и въ орнаментахъ, окружающихъ символическія изображенія на царскомъ и императорскомъ гербахъ; но эти цвѣта не имѣли общегосударственнаго значенія,—не встрѣчаются на фонахъ и символическихъ изображеніяхъ государственныхъ печати, знамени и герба, имѣвшихъ значеніе регалій русской верховной государственной власти и священныхъ реликвій Русскаго народа.

2007231341